

На террасе Вестминстерского дворца.

Слева направо (сидят):
Глебов, В.Маклаков, М.Стахович, лорд Уирдэль, сэр
Шидловский, Гучков, Бенджамин Стоун.

Стоят:
второй слева - П.Милюков,
в середине (указано стрелкой) - С.Максудов

С.Максуд *Пятый день в Лондоне* *

В этот день нас пригласили на обед в дом знаменитого Солсбери. Однако я туда не пошел, так как был приглашен не менее знаменитым лордом Крумером, который в течение многих лет был английским правителем Персии. А произошло это следующим образом.

В честь членов Думы послом России графом Бенкендорфом был устроен большой прием. В посольство пришло много представителей высшего света Англии. Число приглашенных превышало тысячу человек. Среди них был и лорд Крумер, пожелавший встретиться со мной. Однако в тот день встретиться с ним я не смог. Позже я узнал, что лорд, обратившись к Стаховичу², сказал: "Оказывается, среди членов Думы есть один мусульманин, мне бы хотелось побеседовать с ним". Стахович дал лорду мой адрес. Спустя два дня на мое имя

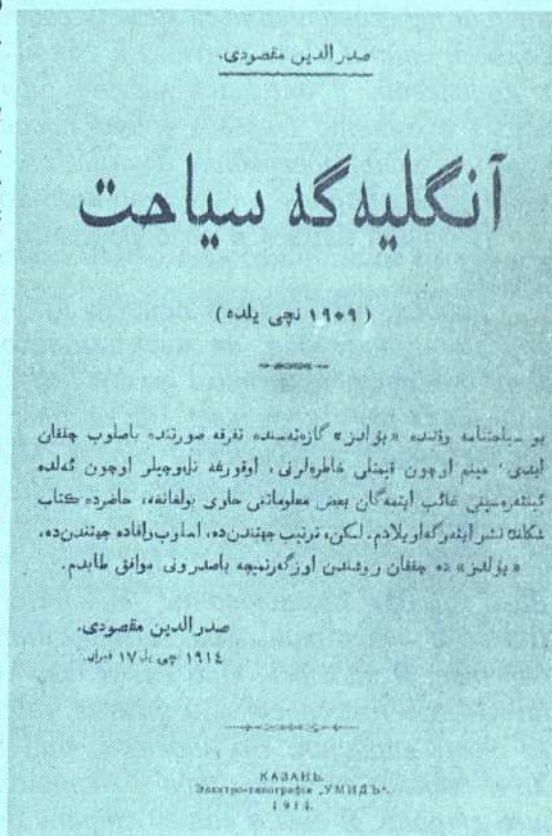
* Отрывок из книги "Путешествие в Англию". Казань, 1914. Книга повествует о поездке группы депутатов Государственной Думы России в 1909 году в Англию.

пришло приглашение от лорда Крумера. Несомненно, было приятно познакомиться с человеком, который почти двадцать лет был персидским правителем, провел реформу управления и экономики и слыл знатоком исламского и восточного мира. Я с благодарностью принял его приглашение. Не стану подробно описывать нашу встречу. Разговор, серьезный и интересный, шел вокруг исламского мира и его будущего. Меня поразили знания лорда Крумера о сегодняшнем положении и истории ислама. Его вопросы о состоянии местных судов Туркестана свидетельствовали о детальном изучении им всех сфер управления в Туркестане. Хорошо еще, что я сам в нынешнем году при подготовке доклада о бюджете министерства много читал об управлении населением Туркестана, поэтому краснеть не пришлось.

Лорд Крумер заявил: "Причиной моего желания изучать исламский мир являются не только политические соображения. Я хочу понять его философскую сторону". Хотя лорд и не разделял моих смелых надежд, касающихся будущего ислама, он не считал его безвыходным, ожидая больших результатов от движения за свободу и прогресс, развернувшегося в последнее время на Востоке, правда, при весьма необычных условиях. Все высказанные мысли лорда Крумера, если сказать коротко, сводились к тому, что "мусульманам, не теряя времени, необходимо принять европейскую культуру. В противном случае они окажутся в тяжелом положении.

Совершенно ошибочны утверждения, что ваша религия и эта культура несовместимы. Это происходит от невежества. В средние века христианский мир в этом отношении также придерживался ошибочного мнения... Взгляните на Англию: ее не смогут назвать нецивилизованной страной. Молитвенные дома находятся на прекрасных площадях, это самые красивые здания города; по воскресным дням они полны людьми. Если не хотите исчезнуть, сгинуть, то постарайтесь обратиться к просвещению и культуре, иначе будущее мусульман будет ужасным". В беседе лорд Крумер поделился и другими своими ценными наблюдениями и мыслями, однако они настолько серьезны и философичны, что в данном сочинении не представляется возможным их изложить.

В дальнейшем я не стану описывать личные встречи. Мне лишь хотелось дать читателю некоторое представление о взглядах, имеющих место в английском обществе. Хочу также добавить, что при встречах у меня не было возможности дословно записывать беседы. Моими собеседниками были видные политики, поэтому из политических и этических соображений я не мог позволить себе тут же заносить высказанные ими мысли на бумагу. Заранее прошу извинить, что не смогу подробно описать свои встречи с некоторыми министрами.

Прием в королевском дворце

В три часа нас должны были принимать во дворце, поэтому к двум часам все вернулись в гостиницу и собрались в одной из комнат. Мы были заранее предупреждены о том, в какой одежде, согласно дворцового этикета, мы должны быть: в сюртуках, галстуки не черные, но и не очень светлые. Перчатки желтоватого цвета. Придя во дворец, при встрече с королем надлежало снять перчатку с правой руки, левая же оставалась в перчатке. И, конечно же, штиблеты должны быть лакированные.

Без четверти три сели в автомобили и направились в Букенгемский дворец. Настроение у всех было хорошее. Было радостно и немного волнительно от предвкушения встречи с таким великим правителем. Я видел, что те же чувства испытывали и другие. Наконец, прибыли. Не буду вас утомлять описанием величества и красоты фасада здания. Но о необычайном умолчать не смогу. Как только мы вышли из автомобилей и вошли в парадную дверь, в глаза бросилась огромная лестница. На лестнице в ряд стояли лакеи в красных ливреях и напудренных париках. Они приняли наши пальто и цилиндры. Наверху нас встретили русский консул Бенкендорф, его заместитель и церемониймейстер дворца. Они предупредили нас о том, что надо немного подождать в одной из комнат. Комната эта была довольно далеко от приемной короля. Поэтому мы начали переговариваться между собой. Администраторы разъяснили, кто за кем должен войти в приемную и в какой последовательности здороваться с королем и королевой. Я оказался между Ефремовым³ и бароном Крюденером⁴. Пришло время заходить. Первым вошел посол, затем Хомяков⁵ и другие. Настал и мой черед. Пройдя посередине длинного зала, вошел в дверь. В пяти-шести шагах от меня стоял король⁶, слева от него королева, затем их внуки - дети королевича.

Подошли ближе и поздоровались, по европейской традиции слегка наклонив голову.

Увидев, что король подает руку, я протянул свою. Посол представлял нас королю. "Максудов, из мусульманской фракции Думы". Эдуард VII крепко пожал мне руку. При этом на его благородном лице промелькнула улыбка. Затем я поцеловал руку королеве. После этого подошел к товарищам, которые уже поздоровались с королевской четой. Мы стояли в ряд прямо перед королем. После того, как все поздоровались с королем, он приблизился к нам и произнес речь на французском языке. Речь была коротка, поэтому приведение ее здесь считаю не бесполезным. Он сказал: "Господа, от своего имени и имени королевы я говорю Вам: "Добро пожаловать!" Я всегда с интересом читал отчеты о заседании Думы. Я очень рад лично познакомиться с вами и принимать вас в своем государстве. Я надеюсь, что Вы успели увидеть и изучить различные стороны жизни нашего государства и разные национальные проблемы. Сожалею, что погода не очень хорошая. Но надеюсь, что до вашего отъезда еще будут хорошие дни. Хочу также сказать, что у меня сохранились очень хорошие впечатления о вашей стране. Я был в вашей стране два раза и надеюсь в будущем еще побывать там. До свидания, хорошего Вам путешествия!"

Когда Эдуард произносил эту речь, я ни на минуту не забывал, что это один из величайших королей мира, правитель такой великой нации, император стольких колоний и народов. Я испытывал сильное волнение. Сила и могущество этой страны, признание всем миром, вызывали у меня чувство глубокого уважения.

После речи короля Хомяков выступил с ответным словом. Он выразил благодарность королю за внимание к русскому народу и к Думе. После этого король попрощался с нами и вышел.

Затем мы, пройдя через огромные прекрасные залы, оказались у того места, где оставили свои пальто. Оделись и вышли из дворца. На автомобилях поехали домой. Все были полны впечатлений и очень довольны оказанным нам вниманием и докладом короля. Я оказался в одной машине с Ефремовым и Милюковым⁷. Милюков повторял содержание речи короля. Я сказал, что в этом нет необходимости, так как я запомнил все фразы и предложения и тут же повторил их. Уяснив всю важность этой речи, я постарался запомнить все слова. И был рад тому, что речь был коротка.

Милюков сказал мне: "Поскольку Вы запомнили все слова, как только приедем, сразу все запишите". Я так и сделал и показал свои записи товарищам. Сравнили с предложениями, которые запомнили они. Тотчас же корреспонденты русских газет перевели их и телеграфировали в Россию.

Нет необходимости объяснять важность этой речи. Это был первый официальный прием делегации российской Думы правителем другого государства. Поэтому несомненно, что речь короля и его прием новый структуры власти России в лице Думы станут значительным событием.

Впоследствии при приеме русского императора король вспоминал о том, как он встречался с нами и сказал нашему правителю: "Я видел нескольких членов Думы Вашего государства. Они оставались здесь некоторое время. Я надеюсь, что они смогли ознакомиться с устройством и положением нашего государства. Я хотел бы, чтобы их поездка сюда послужила залогом укрепления существующей между нашими странами дружбы". Наш император в ответ поблагодарил его: "Спасибо за прекрасный прием, оказанный членам моей Думы".

Так вот, дорогой читатель, наша поездка в Англию и прием английским королем - важное событие. Также и выражение благодарности нашим императором королю за хороший прием нашей делегации - большое событие, отражающее значение Думы.

Это был самый насыщенный день. Предстояло много приемов. Вечером мы были приглашены в Министерство иностранных дел.

Кроме того, два самых богатых аристократических дома Лондона устраивали в нашу честь вечерние приемы. Таким образом, за один вечер надо было побывать в трех местах. Первым делом посетили дворец Министерства иностранных дел. Невозможно описать громадность и величие этого дворца. В тот день на прием было приглашено десять тысяч человек, и все они присутствовали. Думаю, сказанное даст некоторое представление о размерах залов и лестниц этого дворца. Не было числа экипажам, которые выстроились в пределах нескольких километров от здания. Говорят, что эти кареты выстраивают специальным образом, чтобы они могли дать друг другу дорогу. После того, как кучер высадит своих пассажиров, полицейские дают ему специальный номер. И сколько бы ни было карет, за десять минут любую подадут к крыльцу.

Вот мы и прибыли во дворец. Огромная лестница была полна народу. С правой стороны большая масса людей медленно спускалась вниз, а слева такая же толпа потихоньку поднималась. Поднявшись наверх, мы попали в большой зал, полный народа. Мужчины были или во фраках, или в военной форме.

Я впервые увидел английских военных и их форму. Она была довольно красива и очень шла английским военным, стройным и высоким. Затем я обратил внимание на женщин.

Все одеты по последней моде: шеи открыты и все в бриллиантах. Я заметил, что драгоценностей больше, чем у женщин Франции и России на подобных приемах. Это было свидетельством необычайного богатства высшего света Англии.

Наверху мы попали в окружение совершенно незнакомых людей и среди огромного количества народа растеряли друг друга. Я был вынужден расстаться со своими товарищами. Через множество комнат и залов меня провели в комнату, где были приготовлены холодные закуски. Видимо, такие столы были организованы в нескольких местах, так как там, где сидел я, никого из моих товарищей не было. На другом конце стола я увидел Мухтара-пашу, прибывшего недавно в Лондон, чтобы объявить о восшествии на престол султана Мухаммеда Хамса. С ним же сидело несколько турок. Я быстренько перекусил. Хотелось скорее выйти и прогуляться, осмотреть все.

В дверях меня остановил высокий, худощавый человек в военной форме и произнес по-русски: "Я хотел бы познакомиться с Вами".

Это был великий князь, живший в Лондоне. Он представился, представил свою супругу. Я также назвал свою фамилию. Он сказал: "Ваша фамилия мне знакома. И не только я, русский, но и все жители Лондона знают фамилии депутатов - моих соотечественников". Супруга его заговорила по-французски. Я довольно долго беседовал с великим князем и его супругой. По некоторым вопросам возник серьезный спор. Мне очень понравилось, как просто великий князь держался со мной, понравилось его внимание ко мне, простому депутату, и его мысли. Мадам пригласила к себе домой. Поинтересовалась, останусь ли здесь на весь вечер. Я ответил, что нет, нам необходимо побывать еще в двух местах. Но я потерял своих товарищей и не знаю, как добраться.

- А куда вы идете?

Я ответил:

- Мы собирались отсюда в Лансдаун-хаус, затем в Стафурт-хаус. Я вынужден ехать один и не знаю адреса.

Князь сказал:

- Эти дома в Лондоне знает каждый. Вам необходимо просто назвать их кучеру. Мы тоже будем в Лансдаун-хаусе, но вначале заедем в Стафурт-хаус.

Чистосердечность и радушие великого князя, его внимание поистине покорили меня.

Выйдя из министерства и пройдя пешком несколько улиц, я нанял извозчика и поехал к дому Лансдаун. Вскоре мы оказались среди множества экипажей. Минут через десять мы, наконец, остановились у дома, стоящего посреди цветущего сада. Многие уезжали. Но были и такие, как я. Кучера уезжающих господ выкрикивали имена своих хозяев.

Наконец, я зашел. Огромный, как дворец короля, дом. Ни в одном другом государстве владения частного лица не могут быть такими богатыми и огромными.

Я был один. Начал искать своих товарищей и вскоре встретил нескольких из них. Нас представили хозяйке дома. Ее прием напоминал прием королевы.

- Видели ли Вы залы? - спросила она.

- Да, - ответил я и выразил восхищение огромным количеством картин, развешанных там.

Конечно же, на нее, привыкшую каждый день слышать подобные комплименты, мои слова не произвели никакого впечатления. Но если бы я не произнес ничего в свидетельство того, что действительно осмотрел залы, ей бы это не понравилось.

Говорят, что таких домов в Лондоне всего пять-шесть. Один из них вот этот - Лансдаун, второй - дом, который мы сейчас должны посетить, - Стафурт-хаус. Третий - дом знаменитого Валлингтона. Там мы были позже. Об этом я еще напишу. Эти дома поражают и восхищают своим богатством, изобилием драгоценностей и дорогих картин, великолепием залов и красотой садов, их окружающих.

Поражают не сами дворцы, а то, что такие огромные богатства принадлежат одному человеку.

Выйдя из Лансдаун-хауса, поехали в дом Стафурт. Этот дом по богатству не уступал предыдущему. В нем не было большого приема, а был устроен небольшой - в нашу честь. Поэтому мы имели возможность более тщательно осмотреть картины в залах. Хозяйка сама сопровождала нас. Невозможно было не восхищаться изяществом и красотой картин. И было видно, что это восхищение доставляет удовольствие хозяйке. Она не раз слышала комплименты о великолепии своего дома, но было очевидно, что похвала наших товарищей Маклакова⁸ и Стаховича была ей по сердцу.

Нас было всего около пятидесяти человек. Присутствовал и сын знаменитого Чемберлена с женой. Играл великолепный оркестр.

Это богатство и изящество, это великолепие, окружающее нас, разбудили силу воображения. Нежные звуки музыки затрагивали самые тонкие нити души. И воображение уносило нас в мир, в тысячу раз прекрасней и величественней этого дома.

Хозяином Стафурт-хауса был Дюк Сутерленд. Один из самых богатых лордов Англии. Говорят, что его огромные владения в Шотландии приносят ему неисчислимый доход.

Примечания:

1. Садретдин Максудов (1878-1957) - юрист, видный общественный и политический деятель, депутат II и III Государственной Думы. После Октябрьской революции жил в Париже, затем в Турции. Профессор Анкарского университета.

2. Стахович Михаил Александрович - член Государственного Совета России.

3. Ефремов Иван Николаевич (1866 - после 1933) - политический деятель, казак, дворянин. Депутат I, III и IV Государственных Дум. В III и IV Гос. Думах был председателем фракции прогрессистов.

4. Крюденер-Струве Александр Аландович - член I и III Государственных Дум. В III Гос. Думе - член Комитета рабочих путей сообщения.

5. Хомяков Николай Александрович - член II и III Гос. Думы. В III Гос. Думе - председатель палаты.

6. Эдуард VII (1841-1910) - король Великобритании, император Индии (1901-1910). Сын королевы Виктории. Слушал лекции в Оксфорде и Кембридже. В период его правления установились дружественные отношения между Англией и Россией.

7. Милюков Павел Николаевич (1859-1940) - историк и политический деятель. Депутат III и IV Государственных Дум. Министр иностранных дел Временного правительства. После Октябрьской революции эмигрировал. Умер в Париже.

8. Маклаков Василий Алексеевич (1869 -1957) - помещик, адвокат. Депутат II, III и IV Государственных Дум. Посол Временного правительства в Париже (1917 г.). Умер в Бадене (Швейцария).

Перевод со старотатарского
заведующей отделом ЦГА РТ

Сирены Багавиевой.